

Дни ещё впереди. Фэй Шичунь мысленно произнёс эти слова, глядя на удаляющуюся спину Жун Цзяня.

Жун Цзянь, на которого все в зале смотрели то открыто, то украдкой, не обращал внимания на взгляд Фэй Шичуня, даже не замечая его присутствия.

На этот урок продолжать было невозможно. Байшань потерял лицо, и хотя Жун Цзянь дал отпор, его настроение тоже было испорчено.

Слова Байшаня снова напомнили ему о реальности, с которой он был вынужден сталкиваться.

Прошёл ещё один день, и на следующем уроке по ритуалам вместо Байшаня появился новый учитель.

Этот новый учитель был довольно молодым, ему едва исполнилось тридцать. Он был добродушным, обладал глубокими знаниями и относился к принцессе с большим уважением. Однако из-за своей молодости он боялся, что его не примут как преподавателя, поэтому временно замещал этот пост. Кто будет вести этот курс в дальнейшем, ещё предстояло решить.

Жун Цзянь чувствовал странность, ведь Байшань не был тем, кто из-за одной неудачи на уроке бросил бы такую хорошую должность. Более того, в конце прошлого урока он спокойно задал домашнее задание, что никак не походило на человека, который был бы готов уйти в отставку из-за стыда.

Может быть, это был замысел учителя Ци?

Учитель Ци знал, что Байшань внезапно подал заявление об отставке, сославшись на семейные обстоятельства и проблемы со здоровьем, из-за которых он должен был вернуться в родной город для отдыха. Фэй Цзинь не стал задавать лишних вопросов и сразу же согласился.

Но уход был настолько поспешным и совпал с событиями, связанными с Жун Цзянем, что Ци Цзэцин действительно не знал, в чём дело.

Он сказал:

— После того случая я лично поговорил с ним, но он отказался. Я не смог ничего сделать и планировал подождать, чтобы позже уволить его по академическим причинам и выбрать нового учителя. Но он ушёл сам.

— Возможно, у него действительно были семейные проблемы, что, впрочем, хорошо.

Жун Цзянь не смог выяснить истинную причину и решил, что это просто удача. В любом случае, уход ненавистного человека был кстати.

Погода постепенно становилась холоднее, и солнце садилось всё раньше. Жун Цзянь иногда выходил на улицу, закутанный в толстый плащ, и начинал сомневаться, не сломается ли он под его тяжестью.

Наконец от вдовствующей императрицы пришло известие, что в следующий благоприятный день Жун Цзянь сможет покинуть дворец и отправиться в Храм Защиты Государства для повторного осмотра у Чжуцюаня.

Для вдовствующей императрицы болезнь Жун Цзяня была несущественной, важнее было

проведение буддийских обрядов.

Для Жун Цзяня же буддийские обряды ничего не значили, главное было выбраться на прогулку.

Поэтому весь день он был в приподнятом настроении, пока Сы Фу не напомнил ему о планах на день, сообщив, что Мин Е взял отгул и не сможет сопровождать их.

Жун Цзянь уже знал об отгуле вчера, но не ожидал, что это совпадёт с днём выезда из дворца. Теперь он только вспомнил об этом.

Он вздохнул с лёгкой грустью, подперев щёку рукой, и сказал Сы Фу:

— Раз Мин Е взял отгул, не стоит специально сообщать ему об этом, чтобы он не беспокоился.

*

Закончив дела, Мин Е сдал свою саблю Яньлин. Таковы были правила дворца — они были низшими охранниками, а не Цзиньивэй.

Человек, принимавший саблю, польстил Мин Е, сказав, что он усердно работает, и повесил его саблю и табличку на видное место, не смешивая с другими.

Теперь в охране к Мин Е относились с явным уважением. Раньше он служил при старшей принцессе, которая, казалось, была к нему очень требовательна, и его служба была скорее обузой. Но теперь всё изменилось. Старшая принцесса специально издала указ, в котором говорилось, что Мин Е предан своей службе, действует осторожно и даже спас ей жизнь. Она щедро наградила его и выразила большое уважение, заставив всех в охране смотреть на него по-новому.

Приказ был доставлен маленьким евнухом в самое многолюдное время в охране, и он специально передал, что принцесса освобождает Мин Е от необходимости кланяться и благодарить.

Старшая принцесса так полагалась на Мин Е, что никто больше не осмеливался проявлять к нему враждебность, боясь навлечь на себя его гнев.

Более того, многие хотели сблизиться с Мин Е, чтобы попасть в окружение Жун Цзяня.

Все думали о своём будущем.

Один из охранников, сдав саблю, увидел Мин Е неподалёку и с улыбкой сказал:

— Теперь вы, Мин Е, действительно выдающийся. Старшая принцесса уже в годах, и когда она выйдет замуж и родит детей, ей понадобятся верные люди. У вас большое будущее, и вас ждут повышения и богатства.

Мин Е прошёл мимо, не удостоив его даже взгляда, не ответив ни слова.

Человек застыл на месте, не говоря ни слова.

Когда Мин Е скрылся из виду, он с досадой плюнул и пробормотал:

— Чего ты гордишься? Принцесса всё равно выйдет замуж, и уж точно не за такого, как ты!

О том, почему старшая принцесса так доверяет Мин Е, ходили разные слухи, особенно среди его коллег. Все знали, что Мин Е был невероятно красив, даже больше, чем избалованные молодые господа из Покоёв Янфу.

Мин Е, как обычно, шёл к своему жилищу и, проходя под навесом, взял письмо, лежавшее в щели стены.

В письме говорилось о делах Байшаня.

Мать Байшаня умерла несколько месяцев назад, но он не хотел уходить в траур, боясь, что его место займёт кто-то другой, и скрывал это до сих пор.

Иногда то, что нельзя решить обычными способами, Мин Е мог сделать с лёгкостью.

Байшань уехал, потому что начали ходить слухи, и он поспешил вернуться, чтобы всё уладить и не допустить разоблачения. Иначе его карьера была бы окончена.

На самом деле можно было бы сразу всё раскрыть, но если бы это случилось, пока Байшань был ещё в столице, и это было бы связано с оскорблённой старшей принцессой, это было бы неудобно.

Ведь безумец способен на что угодно.

Мин Е опустил глаза, прочитал письмо и безразлично сунул его в рукав.

Мин Е не обладал добротой и снисходительностью Жун Цзяня. Если он что-то делал, то так, чтобы человек не мог оправиться и никогда не вернулся в Шанцзин, не появился перед Жун Цзянем.

Учёба была необходимостью, и Мин Е не хотел, чтобы Жун Цзянь снова видел неприятных людей и расстраивался.

В день отъезда из дворца, сразу после рассвета, когда на улице ещё было темно, Жун Цзяня разбудила тётушка Чжоу.

Вставать так рано, когда на улице холодно, было невыносимо. Поэтому, умывшись, Жун Цзянь всё ещё хотел спать. Когда тётушка Чжоу наносила ему макияж, он так наклонился, что линия бровей вышла за пределы лица.

Но времени было мало, вдовствующая императрица торопила, охранники ждали снаружи, и некогда было переделывать. Тётушка Чжоу просто стёрла лишнее, убрала несколько прядей волос и закрепила их цветочным украшением, скрыв часть бровей.

В полусне Жун Цзяня усадили в карету.

Из Дворца Чанлэ сопровождающих было немного: несколько евнухов и служанок, несущих буддийские подношения, а также Сы Фу и Лин Сун. Тётушка Чжоу, которая в молодости много путешествовала с Жун Нин, теперь страдала от болей в спине, и Жун Цзянь не стал брать её с собой, сказав, что Лин Сун тоже надёжна, осторожна и справляется со всем с ловкостью, так что тётушка Чжоу могла не беспокоиться.

Пока они не покинули дворец, их сопровождали только Цзиньивэй. Когда они подошли к воротам Дунхуа, большая часть охранников уже ждала там, чтобы окружить процессию Жун

Цзяня.

Чжан Саньчуань ехал верхом рядом с каретой Жун Цзяня, тихо докладывая о планах на день.

Жун Цзянь был очень сонным, его голова опиралась на стенку кареты, он лениво слушал, изредка отвечая, чтобы показать, что он внимателен.

Через некоторое время вокруг стало шумно.

Это был совсем другой шум, не такой, как во Дворце Тайпин.

Во дворце каждый день было много людей, но даже когда они собирались вместе, всё было тихо. Таковы были правила дворца, чтобы не беспокоить господ.

Жун Цзянь привлёк этот шум, он приподнял занавеску, и холодный ветер разбудил его.

Сегодня погода была плохой, солнца не было, всё было в тумане. Но лотки торговцев уже были установлены, и Жун Цзянь мог видеть множество людей.

Чжан Саньчуань взглянул и увидел половину лица старшей принцессы.

Авторское примечание:

Как можно так обижать свою милую жену? (указывает пальцем)

Ах, вчерашнее примечание было просто проявлением скрытности Цзянь Цзяня, но, похоже, вызвало недоразумения, поэтому я его удалила. О том, как Цзянь Цзянь действительно относится к Мин Е, судите по тексту =w=

Спасибо за чтение, комментируйте, разыграю двадцать красных конвертов!

Спокойной ночи, приятных выходных!

<http://bllate.org/book/16310/1471690>